

Философские основы гипотезы глобального гуманизма

к.ф.н. доц. Кафырин Е.А.
Университет машиностроения
8(495)396-78-24, evgen3@yandex.ru

Аннотация. Гипотеза исходит из положения, что человечество – это нации, а не абстрактная арифметическая совокупность личностей. Поэтому угрозы гибели человечества, возникшие в эпоху глобализации, могут быть «сняты» только при заинтересованном участии национальных государств в обеспечении общечеловеческой безопасности. Необходимыми компонентами совместных усилий народов по предотвращению глобальных угроз являются международная солидарность и диалог национальных культур, в основе конструктивной реализации которых лежит единство национальных и общечеловеческих интересов.

Ключевые слова: гуманистический манифест 2000, единство национального и общечеловеческого интересов, система ценностей эпохи глобализма, международная солидарность, диалог культур, гипотеза глобального гуманизма

«Гуманистический Манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму» – актуальный отклик известных философов и ученых из многих стран мира на глобальные проблемы современности – не утратил своего большого значения и сегодня. Он вызвал живые дискуссии в среде научной общественности и в широких общественно-политических кругах нашей страны. Примечательно, что завершающий тезис Манифеста утверждает, что «те, кто поставил свое имя под Гуманистическим Манифестом 2000, не обязательно согласны с каждым его положением» [1]. Этот заключительный тезис вызвал симпатии у многих сторонников гуманизма, которые в силу различных причин не могли принять отдельные положения Манифеста, что способствовало определенной снисходительности при критическом анализе его содержания. Полагая, что итоги дискуссии о Манифесте уже подведены Российским гуманистическим обществом, отмечу лишь, что некоторые ученые указывали на умозрительный характер данного документа. В определенной мере это обусловлено той философско-методологической позицией, которая прослеживается в положениях Манифеста. В истории философии эта позиция получила название «робинзонады». В документе игнорируется роль больших объективно существующих субъектов социально-исторического процесса, в том числе субъектов, участвующих в гуманистическом обновлении общественного бытия. Ничего не говорится о конструктивной роли национальных государств в гуманизации жизнедеятельности наций и народов, в утверждении идеи гуманизма на международной арене. Отсутствует даже упоминание о роли классов в реализации гуманистических идеалов. В тексте Манифеста на первый план выдвигается роль человеческого индивида как единственного социального субъекта, якобы способного осуществить гуманистическую перспективу общественного процесса. При этом понятие человек (т.е. представитель вида – человечества) часто используется вместо понятия индивид, что приводит к известной путанице под названием «подмена понятий».

Именно поэтому руководитель ЮНЕСКО И. Бокова утверждает:

- глобальные проблемы не решаются людьми поодиночке, коллективность – необходимое условие успеха реализации общих гуманистических проектов в эпоху глобализма;
- акцент на этической стороне в современном гуманизме, на толерантности и уважении между народами является недостаточным для преодоления современных проблем развития народов;
- назрела потребность в создании солидарного мира на основе равенства разных народов и их взаимной ответственности за судьбу человечества;
- существует необходимость укрепления диалога культур и интеллектуального сотрудни-

чества разных народов, которые невозможны без наведения мостов между разнообразными культурами Востока и Запада, Севера и Юга [2].

Еще на заре человечества люди понимали, что в одиночку выжить невозможно. Люди жили родами и семьями. Рода складывались в племена, племена формировались в народности, народности развивались в нации, состоящие из классов и возглавляемые национальными государствами. Человечество сегодня – это народы, руководимые национальными и многонациональными государствами, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом во всех сферах жизни. Как следствие этого, культуры народов взаимообогащаются, а некоторые национальные государства стали лидерами в прокладывании народам пути из мира нищеты в мир цивилизованного благополучия и расцвета национальной культуры. К бесспорным заслугам современных национальных государств относится и тот установившийся миропорядок, при котором мы сейчас имеем национальные конфликты не между крупными национальными образованиями, а на уровне мелких, стремящихся утвердиться в международном сообществе. В результате взаимодействия национальных государственных структур вырабатываются писанные и неписанные правила общечеловеческой морали, благодаря которым возможно выживание человечества как единого целого, и формулируются научные модели управления и организации социальных структур. Именно сотрудничество национальных государств породило международное право, на основе которого подписываются и реализуются международные соглашения, гарантирующие международную безопасность от ядерной катастрофы; расширяются и конкретизируются права человека и т.д.

Игнорирование таких важных аспектов жизнедеятельности современного человечества в Манифесте не случайное упущение, а осознанная позиция. Еще в Гуманистическом манифесте II его авторы подчеркивали, что не одобряют разделение человечества по национальным критериям. Поэтому не случайно в Манифесте III предлагается ограничить суверенитет национальных государств путем делегирования части их прав «Всемирному парламенту», «Всемирному суду» и т.д. Более того, предлагается реформировать ООН, лишив ядерные державы права вето в Совете безопасности, что, бесспорно, отрицательно скажется на гарантиях международной безопасности. Таким образом, методологическая «робинзоада» обслуживает политические прогнозы (чтобы не сказать предупреждения), последствия которых отнюдь не гарантируют решение тех новых задач, на которых призывает сосредоточиться Планетарный гуманизм.

Ценное в Гуманистическом Манифесте 2000 то, что в нем сформулированы новые приоритетные задачи, которые ведут к «новому планетарному гуманизму». Выделены шесть задач, которые требуют решения в рамках «нового глобального плана действий»:

- во-первых, обеспечение безопасности как в межгосударственных масштабах, так и во внутригосударственных;
- во-вторых, человеческое развитие, предполагающее ускорение человеческого прогресса в мировом масштабе, что означает, прежде всего, выравнивание уровней социального, экономического и культурного развития всех регионов мира;
- в-третьих, социальная справедливость путем реализации международных документов, касающихся прав человека, особенно женщин, детей, меньшинств и коренных народов, через их скорейшую ратификацию разными странами;
- в-четвертых, рост всемирных торгово-промышленных конгломератов и концентрация власти и богатства в их руках, сопровождающиеся стремлением международного капитала освободиться от власти национальных правительств и уплаты справедливых налогов, что, в свою очередь, требует проведения реформ, чтобы заставить международных богачей заплатить свою долю налогов без ущерба для мировой экономики;
- в-пятых, международное право, разработка системы которого призвана поставить его над правовыми системами отдельных государств с целью предоставления любому человеку гарантии защиты;
- в-шестых, окружающая среда, для которой меры по защите ареала обитания человека

становятся приоритетными для всего мирового сообщества.

Тем самым Гуманистический Манифест 2000 как рабочий документ, открытый для совершенствования, осуществил призыв к новому планетарному гуманизму. Отклик на данный призыв со стороны научной общественности предполагает не только участие в обмене мнением о положениях Манифеста, но и в развитии тех содержательных моментов, которые представляются плодотворными, позволяющими взглянуть на очерченный круг задач нового планетарного гуманизма с иных философско-методологических позиций. Одну из таких позиций позволяет определить диалектическая методология, открывающая возможность обнаружить в контексте взаимосвязи национального и общечеловеческого аспектов гуманистического процесса новое видение сформулированных в Манифесте задач и путей их реализации.

Проект такого исследования предполагает первоначально раскрыть историческую обусловленность национального и общечеловеческого в общественном развитии. Требуется очертить исторические рамки возникновения наций, определить их атрибутивные свойства, охарактеризовать субординированную систему национальных интересов, раскрыть роль национального государства в их реализации. В ходе рассмотрения этих вопросов станет очевидно, что отдельный индивид не в состоянии выполнить тот объем работы, который предполагает реализация национальных интересов. Только национальное государство как отлаженный механизм целенаправленно взаимодействующих граждан может представлять и добиваться осуществления национальных интересов, что и делает их подлинными субъектами исторического процесса. Именно заинтересованность национальных государств в прогрессивном развитии своих стран, в обеспечении самосохранения и благополучия своих народов является основой единства их действий с целью недопущения угрозы самоуничтожения человечества, сложившейся в условиях глобализации. Отдельные влиятельные деятели, авторитетные общественные объединения разных стран могут и должны вносить свой вклад в предотвращение термоядерной катастрофы. Тем самым они смогут помочь национальным государствам исполнять их историческую роль. Однако, как бы ни возрастало влияние институтов гражданского общества в международных отношениях, они не в состоянии подменить национальные государства в качестве подлинных субъектов международной политики.

Закономерным проявлением исторического прогресса в современных условиях становится глобальный гуманизм, который складывается не на национальной почве, а благодаря международным взаимодействиям разных народов. Некоторые могут усомниться в верности этого положения, но правомочность его становится очевидна в ходе осмысления фактов, которые свидетельствуют о наличии во взаимодействии разных стран закономерного тождества, различия, разности и даже противоположности способов решения задач, которые приходится выработать для достижения коллективной безопасности в интересах человечества. В сущности, единство общечеловеческих и национальных интересов безопасности предстает основой глобального гуманизма. Благодаря этому единству, прогрессивные изменения и достижения любой страны становятся составной частью вклада народов в общечеловеческое развитие. Качественное различие общечеловеческого и национального относительно. Оно носит исторически временный характер. По мере решения отдельными народами части общих задач, скажем преодоления различий в уровне жизни за счет проведения успешной социально-экономической модернизации страны, их социальные завоевания становятся не просто достижением более высокого качества жизни соответствующим народом. Они обуславливают развитие взаимоотношений стран на мировой арене. В качестве примера здесь можно привести достижения экономики современного Китая, которые положительно сказались на качестве жизни населения этой страны. Одновременно это способствует суммарному росту качества жизни человечества в целом. Более того, транснациональные компании сегодня получают высокие и устойчивые проценты прибыли от своих структурных подразделений в Китае, что спасает многих из них от краха в условиях современного мирового кризиса и, следовательно, спасает также от ухудшения качества жизни народы развитых стран.

Представление о единстве национальных и общечеловеческих интересов как существенного условия выживания человечества в эпоху глобализации предполагает ревизию систем ценностей, сложившихся в существующих гуманистических доктринах. Новая система ценностей предполагает их субординацию на одном основании при их классификации: каждая последующая ценность лишь условие для осуществления более высоких ценностей. При этом следует исходить из факта, что человечество является высшим итогом космической эволюции. Человечество – высшая ценность бытия. Гибель человечества – катастрофа космического масштаба. В свете этого национальные ценности имеют значение лишь постольку, поскольку обеспечивают существование и прогрессивное развитие человечества. Последующие ценности следует различать по тому, какие потребности нации они удовлетворяют, в зависимости от их важности в обеспечении национальной безопасности и улучшения жизни народа. Итак, это ценности материального производства, которые обеспечивают развитие народного хозяйства, рост благосостояния граждан и военно-стратегический потенциал национального государства. Далее, ценности социально-политических институтов и организаций гражданского общества, обеспечивающие решение очередных социальных и политических проблем в интересах стабильности материального производства. Затем ценности духовного производства, которые обеспечивают развитие производительных сил, в том числе главной производительной силы – человека. Наконец, ценности отдельного человека, находящиеся в состоянии корреляции практически со всеми названными ценностями под углом тех мировоззренческих установок, которые каждый приобрел в ходе освоения достижений национальной и мировой культуры, а также функций, которые выпали на его долю в процессе социализации. Очевидно, что для руководителя страны интересы национальной безопасности, обусловленные интересами общечеловеческой безопасности, должны стоять выше его личного благополучия. Автор же может позволить себе пофилософствовать о счастье, ибо он точно знает, что не может быть счастлив президент, если в результате его политики оказалась не обеспечена национальная безопасность, в противном случае, люди избрали в президенты безнравственную личность.

Другой компонент глобального гуманизма раскрывается через анализ солидарности между народами. В международной солидарности взаимосвязь общечеловеческого содержания и национальной формы общественного развития объективно фиксируется функциональной противоположностью, которую выполняют в ней разные страны. Солидарность народов с разными общественно-политическими системами всегда выступала как социальное проявление общечеловеческого интереса жителей большинства стран. Благодаря именно международной солидарности национальная форма жизнедеятельности народа какой-либо страны становилась «зеркалом» общечеловеческого содержания общественного прогресса и общим «примером» для других народов. Единство общечеловеческого и национального в международной солидарности выражается в их равенстве на мировой арене, которое утверждается только путем отношения бескорыстной заинтересованности каждого из них в успехе другого. Из этого следует, что добровольная дружеская поддержка является необходимым условием равенства в отношениях между народами, между разными странами, а нарушение равенства (скажем стремление использовать международную помощь в гегемонистских целях) не имеет ничего общего с глобальным гуманизмом, а является рецидивом национального или регионального эгоцентризма (американизма или европоцентризма).

Динамизм взаимосвязи общечеловеческого и национального в международной солидарности, логичность ее развертывания становится очевидна по мере исторически последовательного рассмотрения видов выражения солидарности. Сначала в одностороннем выражении международной солидарности национальная форма усилий другого народа при решении проблем собственной безопасности (скажем экологической безопасности) выступает в качестве отдельного их «примера». Затем в многостороннем выражении солидарности выявляется своеобразие разных «примеров», их особенности для различных стран в зависимости от типов развития. И, наконец, общее выражение солидарности выявляет общий «пример»,

наглядно показывающий то, что может происходить с каждым народом, если он стремился достичь соответствующих конкретных исторических целей. Народ, у которого национальная программа действий преодоления последствий общественных катаклизмов или решения прогрессивных конкретно-исторических задач становится общим примером для большинства народов, выступает в качестве центра мирового общественного развития. Его усилия в деле решения жизненно важных проблем в национальных границах и в национальной форме становятся наиболее полным выражением общечеловеческого содержания общественного прогресса. Отношение солидарности с этим народом может служить критерием глобального гуманизма. Как необходимый результат исторического прогресса он помогает достижению взаимодействия людей в решении общих задач, облегчает конструктивное осуществление взаимодействия культур, в том числе помогает использовать успешный опыт других народов для укрепления благосостояния собственной страны.

Важным компонентом глобального гуманизма является международное взаимодействие культур, которому присуще диалектическое противоречие общечеловеческого и национального аспектов. Рассмотрение исторических условий возникновения взаимодействия культур открывается характеристикой известных форм, сложившихся на основе насилия: сегрегации, апартеида, сепарации и т.п. Поверхностного описания этих форм достаточно для того, чтобы обнаружить тенденцию к расширению сотрудничества народов, несмотря на антигуманные механизмы их реализации.

Ненасильственная, продуктивная «встреча культур» изначально происходит путем приобщения отдельных прогрессивных людей и их объединений к передовым социальным идеям, сформировавшимся в успешно развивающихся странах, а также путем освоения форм и средств борьбы за их осуществление, которые соответствуют этим идеям. Незрелость первоначального способа взаимообогащения культур выражается в непосредственности путей и средств его осуществления, как правило, выстраивающихся по аналогии на основе подражания. Аналогичность как метод положительной оценки доктрин и дальнейшего принятия или критики отдельных содержательных моментов социальных учений, возникших на «чужой» национальной почве, а также подражательность в выборе практических приемов и способов их реализации свидетельствуют о несовершенстве, формальности первоначального взаимообогащения культур. Формальная возможность выявления общечеловеческого содержания прогрессивных идей существует уже в данном способе обмена опытом между людьми. Однако различие, разрыв между идеальными представлениями о моделях достижения «светлого будущего» и о благородных целях народного благополучия, с реальными «достижениями» (результатами) и неизбежными жертвами при движении к нему, чаще всего сводит формальную возможность осуществления гуманистических идеалов к нулю. Например, российские власти уже 20 лет копируют западные модели обустройства общества. Мы пережили уже три модели модернизации страны, а уровня развития экономики страны 1987 года не достигли.

Оказывается, что общечеловеческое содержание общественного прогресса, даже если оно изучается передовыми людьми (ведущими учеными), тем не менее это происходит не без элемента случайности, зависимости от многих факторов, в том числе субъективно мировоззренческих. Такой способ взаимообогащения культур, конечно, отвечает общечеловеческим интересам, что оправдано его существованием. Однако он явно недостаточен и предполагает дальнейшее историческое развитие взаимообогащения культур, позволяющее судить об общечеловеческом содержании чужого опыта на закономерной основе, т.е. на основе необходимости. Противоречие между исторической необходимостью выявления общечеловеческого содержания общественного прогресса и случайностью подтверждения на практике тех или иных его содержательных моментов при первоначальном способе взаимообогащения культур получает свое реальное разрешение благодаря возможностям гуманистически ориентированного научного знания, поставленного на службу прогрессивного национального государства.

Следует высоко оценить значение ООН как «школы сотрудничества между народами». Благодаря деятельности этой межгосударственной организации и её структур, внимание мировой общественности своевременно «было приковано» к глобальным проблемам, а также активизирована деятельность национальных государств по предотвращению и профилактике грозящих человечеству глобальных угроз. В итоге были приняты соответствующие конвенции и договоры, наблюдается выравнивание уровня жизни ряда стран (например стран, названных «юго-восточными тиграми»). Возникли и стали оказывать заметное влияние на общественную жизнь экологические, антивоенные, антиглобалистские и другие гуманистические организации, сложившиеся как в международном, так и национальном масштабах. Если мысленно следовать логике истории, то ее детерминистическая природа позволяет предполагать, что общим итогом деятельности ООН станет возникновение на мировой арене гуманистически ориентированных политических союзов национальных государств, способных на основе научных знаний разрешить проблемы Севера и Юга, обеспечить профилактику термоядерной катастрофы, успешно «снять» ресурсные и экологические угрозы.

Характерная для эпохи глобализации взаимосвязь общечеловеческого и национального получает в процессе взаимообогащения культур внешнее выражение в виде диалектического единства общечеловеческой по своему содержанию идеологии гуманизма и новой социально-политической практики общественных организаций, открывающей реальные возможности успешной модернизации развивающихся стран. Это единство устанавливается, во-первых, потому, что свойственные идеям гуманизма функции во взаимообогащении культур (а именно выражать общечеловеческие интересы, служить импульсом к действию, поднимать самосознание людей до уровня научного осмысления глобальных угроз) обладают свойством универсальности. Характеристика роли каждой из названных функций в обеспечении единства гуманистических ценностей с широкой общественно-преобразовательной практикой народов позволяет установить их категориальную смысловую нагрузку в рамках гипотезы глобального гуманизма.

Во-вторых, обогащающее жизнь народов единство практики с гуманистической идеологией достигается благодаря универсальности научного знания, на которое она опирается. Аккумулируя в себе всеобщность отмеченных выше функций, гуманизм становится неотъемлемой чертой эпохи глобализации. В сущности, будучи общечеловеческим учением, гуманизм превращается в общую идейную основу для прогрессивных общественно-политических сил, прогрессивных лидеров различных наций при определении верного пути модернизации стран, стремящихся не отставать от прогресса.

Итак, целостность гипотезы глобального гуманизма обнаруживается через диалектическую взаимосвязь общечеловеческого и национального в ходе рассмотрения его основных компонентов: единства национальных и общечеловеческих интересов, международной солидарности и взаимообогащения культур. Диалектичность единства национальных и общечеловеческих интересов раскрывается через тождество, различие, разность и противоположность способов его достижения. Международная солидарность характеризуется как проявление противоположности общечеловеческого содержания в национальной форме его воплощения. В свою очередь взаимообогащение культур обнаруживает присущее ему противоречие между возможностью и действительностью улучшения жизни нации на основе опыта передовых стран. Противоречие между исторической необходимостью выявления общечеловеческого содержания общественного прогресса и случайностью подтверждения его на практике.

Исторический аспект исследования позволяет видеть, что глобальный гуманизм не образуется сразу как целостность. Его зарождение происходит еще «на заре» формирования всемирного рынка и характеризуется возникновением предпосылок. В первоначальном виде современное гуманистическое движение возникает уже в эпоху Возрождения. Особенность общественно-политических движений того времени, вдохновленных идеями гуманизма, выражается в их антифеодальной окраске. На следующей стадии общественного развития эста-

фету гуманизма начинают нести рабочее, социалистическое и коммунистическое движения, возникает практика интернационализма. Непосредственное взаимообогащение культур и опыт солидарности трудящихся с освободительной борьбой народных масс других стран – таковы исторические признаки его возникновения. Современный процесс всемирно исторического развития ведет к формированию целостного глобального гуманизма, что связано с ролью гуманистических ценностей в действенном взаимообогащении культур, на пути успешной модернизации. Самосознание широких народных масс приобретает, благодаря гуманизму, четко выраженное представление о социальной обусловленности его собственной практики. Есть гуманизм в социальной практике национального государства – есть успех, нет гуманистической установки у национального государства поднять качество жизни собственного народа – нет успеха. Таков закон глобального гуманизма.

Идеи гуманизма становятся духовной основой сплочения различных прогрессивных общественных сил в международном масштабе. Сейчас, когда глобальный гуманизм находится в стадии формирования, можно предположить, что его зрелость, развитость будет отмечена созданием в большинстве стран политических движений, призванных принимать сознательное участие в изменении образа жизни народов, повышении их благосостояния и обогащения культуры на основе успешной модернизации, формируя гуманистическую направленность его усилий в совершенствовании собственной жизни. Глобальный гуманизм начинает складываться стихийно с появлением широких прогрессивных и революционных движений сначала под гегемонией буржуазии, затем рабочего класса. С утверждением в прогрессивных движениях роли научного знания и подключением к общественному прогрессу гуманитарной и научно-технической интеллигенции глобальный гуманизм приобретает завершенность. Он превращается в целостное социальное явление и становится важной гранью, срезом человеческого бытия эпохи глобализации.

Зрелость глобального гуманизма не ликвидирует те способы его проявления, которые сложились в мелкобуржуазных, крестьянских и рабочих движениях разных стран стихийно, ибо деятельность политических партий, возникших на базе этих движений, организует и направляет стихийные устремления людей к лучшей жизни в русло социального прогресса, которое безотносительно к классовой принадлежности. Так, возникновение общего выражения солидарности между народами предполагает, что многосторонние или односторонние ее выражения не перестают служить в ходе общественно-исторического развития формой воплощения гуманизма. В свою очередь, повышение качества жизни людей и наличие действительного взаимообогащения культур народов, ставших на путь прогресса, не означает исчезновения случаев проявления непосредственного знакомства людей с чужой культурой путем контакта-приобщения, изучения, подражания, копирования, некритического использования чужого опыта.

Зрелость глобального гуманизма предполагает сохранение предшествующих исторических форм сотрудничества народов в преобразованном виде. Признание, что общее выражение международной солидарности, преодолевающее классовые и национальные границы, является отличительным признаком, критерием глобального гуманизма, означает также признание исторической ограниченности солидарности на региональной и классовой основе. В свою очередь успешное использование достижений общечеловеческой культуры на основе научно-гуманистического мировоззрения в целях прогрессивного развития конкретной страны объективно ведет к преодолению, «снятию» крайностей формального приобщения людей к достижениям мировой культуры. Зрелость глобального гуманизма, воспроизводя становление своей целостности в «снятом» виде, преодолевает свойственную недостаточно развитым общественным движениям тенденцию к отрыву целей от действительной жизни.

Таким образом, единство национальных и общечеловеческих интересов, его проявления в солидарности между народами и диалоге национальных культур складываются в структуру гипотезы глобального гуманизма как диалектически целостного комплекса. Представленная гипотеза гуманизма имеет отличительную особенность: в ней последователь-

ность рассмотрения взаимосвязи общечеловеческого и национального в эпоху глобализации осуществляется под углом зрения совпадения логического и исторического.

Литература

1. Гуманистический манифест 2000. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.humanism.ru/modern.htm> (дата обращения 17.09.2013).
2. Ирина Бокова. Новый гуманизм XXI века. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001897/189775f.pdf> (дата обращения 17.09.2013).

Информационная культура как условие успешной адаптации человека в информационном обществе

Лощина М.А., к.филос.н. Петрова Е.В.

Университет машиностроения, Институт философии РАН
mmall1@mail.ru, 8(495)697-96-71, philosophyx@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу информационной культуры и той роли, которую она играет в процессе адаптации человека в информационном обществе. Без постоянного повышения уровня своей информационной культуры современный человек не может адекватно и своевременно отвечать на вызовы новой, формирующейся информационной реальности.

Ключевые слова: информационная культура, информационное общество, информация, адаптация

В последние десятилетия 20 в. человечество начал охватывать глобальный процесс – процесс построения информационного общества. Наиболее экономически развитые страны Западной Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии уже достигли на этом пути значительных успехов.

Попытаемся обобщить основные философские, социологические и культурологические концепции информационного общества конца XX – начала XXI вв. Главные черты этого типа общественного устройства таковы:

1. Возрастание роли информации и знаний в жизни общества и человека, превращение информации в ведущий фактор экономического развития, в основную экономическую ценность. Общественная жизнь в информационном обществе определяется информацией. В качестве определяющего фактора она замещает труд, который в предшествующих типах общественного устройства определял стоимость товаров и услуг. То, что раньше было экономической и социальной функцией капитала, теперь - функция информации. Экономический фактор утрачивает основную роль.
2. Уровень информированности, а не материальные блага, становится основным фактором социальной стратификации. Появляется новое основание деления на «богатых» и «бедных»: высшие слои общества образуют информированные люди, в то время как находящиеся в информационном вакууме оказываются на периферии. Конфликты в социуме теперь возникают не столько в экономической, сколько в культурной сфере. Следствием борьбы и разрешения конфликтов становится развитие новых и регресс ранее существовавших социальных институтов.
3. Информационное общество ориентировано на новую «интеллектуальную», а не «механическую» технику. Социальная организация и информационные технологии неразрывно связаны. Мы наблюдаем процесс перехода к «технетронной эре» (термин «технетронный» введен в социальные науки З. Бжезинским), когда происходящие в обществе процессы становятся управляемыми с помощью новых информационных технологий.
4. Объединение различных способов коммуникации (устных, письменных и аудиовизуальных) в интерактивные информационные сети. Информационное общество – это сетевое общество: оно создано сетями производства, власти и практики, которые формируют «культуру реальной виртуальности» (М. Кастельс) [6].